

к.и.н. К.В.Душенко (ИНИОН РАН)

Песня «Поручик Голицын» как зеркало русской контрреволюции (1963—1991)

Эмиграция не создала значимых образов и символов Белого движения. Наиболее известные из них, и прежде всего образ романтического белого офицера, появились в Советской России, у Цветаевой и Булгакова. В послевоенном СССР легенду Белой гвардии возродила песня «Поручик Голицын», положившая начало т.н. «белогвардейскому романсу».

Песня появилась около 1963 г. в среде московского поэтического андеграунда. Ее персонажи — это маска, за которой проглядывает лицо фрондирующей молодежи, участников поэтических чтений на Маяковке. Культурная фронда смыкалась здесь с политической оппозиционностью раннего диссидентства. Исполнители и слушатели «Голицына» как бы рядятся в образы белых, не забывая, однако, что это только игра. Белые офицеры-аристократы здесь прежде всего люди чести. Этот образ накладывался на образ дворян-декабристов, необычайно популярный в диссидентской среде.

Авторский вариант «Поручика Голицына» стоит особняком в ряду позднейших «белогвардейских романсов». Здесь нет монархизма, упоминаний о вере, о великой России и Святой Руси, нет эмигрантской тоски по родине. Наконец, в ней нет ощущения обреченности Белого дела, а также идеи «двух правд» — «красной» и «белой». Разгульные и фривольные мотивы второго и третьего куплета ощущались как вызов унылому ригоризму советской действительности.

Песня почти сразу же утратила авторство и бытовала в качестве фольклорной. Вплоть до начала 1990-х гг. она выступала в самых различных контекстах: как песня протеста, дворовый романс, ресторанный шансон, наконец, как песня советского офицерского братства. Диссиденты ценили ее антикоммунистический посыл, советское офицерство — собственно воинские и великодержавные мотивы, появившиеся в позднейших версиях песни.

Общей для тех и других была ориентация на русскую/российскую идентичность как альтернативу советской. «Ползучая легализация» «белогвардейского романса», начавшаяся в 1970-е годы, была одним из симптомов разложения советской идеологии.

В 1990-1991 гг. песня вступила в резонанс с общественным настроением и снова стала песней протеста, своего рода гимном «России, которую мы потеряли». После 1991 г. антикоммунистический фронт почти мгновенно рассыпался, и прежнее звучание песни сразу поблекло.

Приложение: текст песни

ПОРУЧИК ГОЛИЦЫН. Авторская версия

Четвертые сутки пылают станицы,
Потеет дождями донская весна,
Подвиньте стаканы, поручик Голицын,
Корнет Оболенский, налейте вина! Налейте вина!

А где-то и тройки проносятся к «Яру»,
Луны непонятный и мертвенный свет.
За нашим бокалом сидят комиссары
И девочек наших ведут в кабинет, ведут в кабинет.

Мелькают Арбатом знакомые лица,
Шальные цыгане приходят во снах.
Не падайте духом, поручик Голицын,
Корнет Оболенский, налейте вина! Налейте вина!

Мы Доном угрюмым ведем эскадроны,
Нас благословляет Россия-страна,
Поручик Голицын, раздайте патроны!
Корнет Оболенский, налейте вина! Налейте вина!